

Вокруг было нечто мягкое, словно зефир. И Можун коснулась этого лапой и с удивлением обнаружила, что поверхность пружинит. Воодушевленная открытием, она осторожно потянула когтями и легко оторвала кусочек.

И Можун принялась. Хотя нэйдань Восьмиголового змея Ямата-но ороги был темно-красным, запаха он не имел. Она решилась лизнуть его — нэйдань мягко растаял на кончике языка.

От этого открытия И Можун пришла в восторг. На её кошачьей мордочке отразилось нечто странное: выражение крайнего изумления, переходящее в экстаз. Да, она нашла лучший способ отомстить Ямата-но ороги. Она съест этот нэйдань, размером с пещерный зев! Если повезет, ей удастся впитать хоть немного энергии демона.

Решившись, И Можун открыла рот и вонзила зубы в нэйдань. Безвкусный и бесцветный, он легко поддался, но внутри отозвался теплом. Полная решимости проглотить всё целиком, она принялась за еду с неистовством.

Она не заметила, как её кошачье тело окуталось слабым красным свечением, а черные зрачки окрасились в алый цвет. И Можун этого не ведала.

Тепло в животе становилось всё ощутимее, но ей было всё равно. Когда становилось неважно, она принималась бегать кругами или пинала стенки желудка змея, чтобы взбодриться. Не зная, сколько прошло времени и что делают её друзья, И Можун жадно ела, а её тело росло, и она поглощала всё больше и больше.

Однако нэйдань был огромен. Когда И Можун окончательно убедилась, что больше не в силах проглотить ни кусочка, она с ужасом поняла, что осталась ещё половина.

С раздутым животом она повалилась на спину. Перекатываясь с боку на бок, она чувствовала, как внутри разливается жар. По мере того как она ела, это легкое тепло превращалось в обжигающий огонь.

И Можун охватила жгучая боль, от былой беспечности не осталось и следа. Это было похоже на принцип воздушного шарика: если надуть его до предела, а потом залить внутрь воды больше, чем он может выдержать, он неминуемо лопнет.

И Можун была на грани взрыва. Вокруг нэйданя вихрились разноцветные потоки энергии демона; хотя сам нэйдань был в стороне, по какой-то причине они начали кружить вокруг неё. Боль усиливалась. Она подумала, что станет первым в истории попаданцем, который погиб от переизбытка нэйданя.

— У-у...

Она пыталась найти способ облегчить страдания, но в этот момент равновесие внутри змея пошатнулось. Ямата-но ороты начал двигаться, и от этих рывков И Можун несколько раз швырнуло о мясные стенки.

Внешняя и внутренняя боль сплелись воедино. И Можун не удержалась и соскользнула прямо в внезапно открывшееся отверстие.

Не зная, где оказалась, она почувствовала, как её пылающее тело вдруг сковал холод. Шерсть покрылась толстым слоем инея, конечности онемели. Ветер усиливался, и вскоре её обволокла вязкая жидкость. И Можун видела, как эта субстанция, превратившись в белую оболочку, вместе с ней устремилась к выходу.

Для И Можун этот полёт стал незабываемым, хотя на самом деле она ничего не чувствовала — перед глазами была лишь непроглядная тьма.

Ямата-но ороты издал оглушительный рев, в котором внезапно проступила нежность:

— Дитя моё, моё дитя, я наконец-то вижу тебя!

И Можун, всё ещё заключенная в белую сферу, с недоумением слушала эти речи и находила их нелепыми. Если бы не эта скорлупа, Ямата-но ороты увидел бы, что его змеёныш внезапно превратился в кошку, и неизвестно, что бы он тогда подумал.

А змей продолжал бормотать:

— Дитя, моё дитя, я отдал тебе всё... Отныне ты — владыка мира демонов, ты изменишь Шесть миров.

И Можун лишь усмехнулась. Она не знала, что, изо дня в день поедая гигантский нэйдань, предназначенный для вскармливания потомства змея, она случайно проглотила и самого будущего владыку демонов.

Единственный живой ёкай внутри Ямата-но ороты был принят за его наследника. Грандиозный фарс был разыгран.

Но И Можун было не до смеха. Если всё раскроется, ей, вероятно, придется умирать не один раз.

Вдруг снаружи раздался мощный мужской голос:

— Там ещё и отродье! Даосы-соратники, будьте бдительны, нельзя допустить рождения этого выродка!

И Можун была в замешательстве. Она не знала, что ест нэйдань уже три или четыре дня. За

это время Лес Невозврата был почти полностью уничтожен, а ученики различных сект собрались здесь, чтобы изгнать демона.

Ямата-но ороги только что освободился от печати, его силы не восстановились, к тому же на стороне людей было преимущество, так как ими руководил глава Секты Скрытых Бессмертных. Но рождение наследника демонического владыки поколебало уверенность людей.

Они поняли, что змей ослаб, передав большую часть энергии потомству, и переключили внимание на белый шар.

Ямата-но ороги вспыхнул алыми глазами, и все восемь голов одновременно прорычали:

— Кто посмеет тронуть моё дитя!

Стороны вновь сошлись в яростной схватке. Тучи закрыли солнце, небо прорезали молнии. Восьмиголовый змей, обвинивший всю Гору Невозврата, пришел в неистовство. Поле боя было усеяно телами, повсюду слышались стоны.

И Можун в белом шаре тоже приходилось несладко. Не обращая внимания на смену жара и холода в животе, она отчаянно царапала стенки когтями. Увы, сфера была невероятно прочной, а И Можун — слишком мала и слаба.

— Ямата-но ороги пытается сбежать с отродьем!

— Скорее, в погоню! Нельзя позволить этому проклятому ёкаю вредить людям!

И Можун почувствовала неладное. Эти голоса звучали так близко, будто она была совсем рядом.

— Не преследуйте отступающего врага, — вновь раздался тот же приятный мужской голос.

— Но... — люди колебались, не смея послушаться главу Секты Скрытых Бессмертных.

Тот лишь улыбнулся и, прошептав заклинание, явил перед всеми белый шар, размером больше человека:

— Посмотрите, что это.

Люди замерли, осознав, что перед ними — яйцо Ямата-но ороги, и принялись наперебой хвалить главу.

— Глава Гао, вы невероятно искусны, смогли подменить отродье змея!

— Мастерство главы Гао поражает!

Глава Секты Скрытых Бессмертных лишь отмахнулся:

— Не стоит лишних слов. Начинаем обряд, этот выродок куда опаснее нынешнего Ямата-но ороги.

Все серьезно закивали.

И Можун наконец поняла, почему голоса стали такими близкими. Они подменили яйцо прямо под носом у восьми голов змея! Но если она сейчас в руках этих людей, то скоро её ждет смерть...

Сердце И Можун пропустило удар. Услышав команду предводителя, она, не заботясь о том, как выглядит, бросилась в сторону. Она заметила траекторию тысяч световых мечей и, увернувшись, спряталась на самом дне шара.

Скорлупа треснула, вытекла жидкость. Заглянув внутрь, люди в изумлении воскликнули:

— Странно, почему там пусто? Я ведь чувствовал слабую энергию демона!

И Можун затаила дыхание; черная шерсть помогала ей слиться с тьмой.

Люди начали сомневаться. Глава Секты Скрытых Бессмертных огляделся и сунул руку внутрь:

— Разве не здесь? — Все замерли от страха, пока глава не вытащил руку.

Сделав вид, что совершает магические пассы, он легко выудил И Можун.

Шерсть кошки была испачкана в слизи. Посмотрев на толстопузого коротышку — главу Секты Скрытых Бессмертных, — она невинно мяукнула. Люди оцепенели: никто не ожидал, что в яйцо змея окажется черная кошка, размером не больше процента от этого шара.

По логике вещей, Ямата-но ороги принадлежал к клану змей, и даже при скрещивании с другими видами потомство должно было иметь черты змей. Но эта кошка не имела с ним ничего общего.

На её левом глазу виднелся шрам от проклятия летучей мыши, а редкая шерсть за эти три дня сменилась новой короткой шубкой.

— Неужели это иллюзия?

— Или нас самих обманули?

Люди начали шушукаться, но не смели прямо ставить под сомнение способности главы секты,

поэтому выражали сомнения осторожно.

Глава же не спешил, лишь медленно произнес:

— Девочка из клана Цзюнь, что ты об этом думаешь?

Этот вопрос пробудил любопытство И Можун. Она проследила за взглядами толпы и увидела старуху, которую несли четверо дюжих молодых.

Это и есть клан Цзюнь? Те самые прославленные истребители демонов? И Можун сомневалась. Старуха выглядела совершенно обычной: кожа дряблая, пигментные пятна, глаза прищурены, словно она спит.

Через мгновение глаза медленно приоткрылись — в них светился разум, но в них было и презрение к окружающим. Она словно не видела этих жаждущих бессмертия людей, пока наконец не уставилась на главу Секты Скрытых Бессмертных. Она выдавила из себя улыбку, в которой не было ни капли раскаяния:

— Прошу прощения, стара стала, разум подводит.

И Можун продолжала наблюдать. Ноги старухи были парализованы, а на руках, которые она невольно показала, виднелось бесчисленное множество шрамов. Это была глава клана Цзюнь, Цзюнь Уси, которой исполнилось сто тридцать два года. Для обычного смертного — невероятное долголетие.

И Можун заметила, что мало кто смотрел на неё с добротой. Клан Цзюнь тысячелетиями враждовал с Ямата-но ороги. После того как тысячу лет назад они запечатали его Древним артефактом — Колокольчиком Покорения Сердца, — клан прославился, но вместе с тем нажил кучу проблем.

Ёкаи то и дело нападали на них, стремясь бросить вызов. В этом поколении дети Цзюнь Уси погибли, остались лишь две внучки. Цзюнь Жилин, которую отправили в Секту Скрытых Бессмертных, давно пропала без вести. А Цзюнь Жуюэ была ещё слишком мала и сохраняла доброту к ёкаям. Вероятно, на этом история клана Цзюнь была закончена.

Слухи об этом распространились широко, и поскольку Цзюнь Уси была женщиной с тяжелым характером, люди не жаловали её.

Глава Секты Скрытых Бессмертных знал об этом, но не обращал внимания на сплетни:

— Девочка из клана Цзюнь, взгляни на этого демона-кота, не дитя ли это Ямата-но ороги?

С этими словами он швырнул И Можун в её сторону.

Она испугалась, но не успела упасть — её подхватило что-то невидимое, словно цепи, сковавшее конечности в унижительной позе буквы Х.

И Можун чувствовала себя отвратительно, но, имея рыльце в пушку, не могла признаться в поедании нэйданя, поэтому лишь вяло сопротивлялась.

Цзюнь Уси не обратила внимания на её мяуканье и начала читать заклинание. Земля под ногами затряслась. Люди, чтобы не уронить достоинство, применили бессмертное искусство, чтобы устоять, а из недр земли показался гигантский колокол.

Его чистый звук ударил по барабанным перепонкам — очень мелодичный. Цзюнь Уси продолжала читать, и после её громкого окрика колокол, который был больше дома, резко сжался до размеров пальца.

Люди не ожидали этого и попадали, но четверо молодцов, несших Цзюнь Уси, остались неподвижны в воздухе. Забыв о боли, они уставились на легендарный Древний артефакт — Колокольчик Покорения Сердца. Серебристо-белый, крошечный, но украшенный узорами двенадцати знаков зодиака.

И Можун не знала, как ей удалось это разглядеть, но когда она пришла в себя, колокольчик уже кружил вокруг неё. Сделав несколько оборотов, он замер на её шее и больше не шевелился.

И Можун удивилась. Посмотрев на Цзюнь Уси, она увидела, что та обливается потом. Хотя когда-то она была могущественной, сейчас это была лишь дряхлая старуха без остатка сил.

Заметив взгляд И Можун, Цзюнь Уси внезапно подмигнула. Так быстро, что кошка подумала, будто ей показалось.

Как только она подмигнула, оковы исчезли, и И Можун рухнула вниз.

— Мяу! — от страха она выдала кошачий вопль.

Увидев, что Колокольчик Покорения Сердца надет на обычную кошку, люди решили, что она и есть наследница Ямата-но ороги, и, боясь потерять свою энергию, в ужасе разбежались.

И Можун заметила это. Глядя на толпу, она сбалансировала тело в воздухе и мягко приземлилась на траву. Говорят, у кошек девять жизней, но она чувствовала, что восемь из них только что потратила на испуг.

В душе она кипела от ярости, но, видя страх людей, гордо мяукнула. Несколько трусов от этого звука упали в обморок.

Цзюнь Уси улыбнулась, словно ребенок, чья шалость удалась:

— Как вы и видели, это просто обычный демон-кот... Нет, вернее, даже не ёкай.

Люди выдохнули, но вскоре вновь напряглись. Один Ямата-но ороты был опасен, а если он появится вместе с ребенком, последствия будут катастрофическими. К тому же, если они убьют этого демона, то прославятся больше, чем эта проклятая Секта Скрытых Бессмертных.

Несколько сект, не выдержав, заявили:

— Глава Гао, просим прощения, мы откланиваемся.

— И мы тоже.

В мгновение ока большинство бессмертных соратников, собравшихся ради Ямата-но ороты, ушли. Ученики секты спросили:

— Глава, нам тоже пуститься в погоню?

Тот лишь небрежно отмахнулся:

— Мы культивируем бессмертие, а эти мирские дела... пусть делают, что хотят.

Хотя глава был толстопузым коротышкой, И Можун он не был противен.

Поняв, что недоразумение улажено, она собралась уходить. Но стоило ей пошевелиться, как колокольчик зазвенел, напоминая, что легендарный артефакт всё ещё на ней. Она попыталась снять его, но стоило коснуться, как что-то кольнуло её. Это была не обычная боль, а пронзающая до костей, хуже всего, что она чувствовала до этого. И чем сильнее она тянула, тем туже затягивался колокольчик.

И Можун всё поняла и посмотрела на Цзюнь Уси.

— Не трать силы попусту. Как только этот колокольчик сковывает живое существо, его невозможно снять, пока душа не развеется, — Цзюнь Уси, которую несли четверо молодцов, не издала ни звука.

И Можун испугалась — не из-за устройства колокольчика, а из-за того, что старуха передвигалась абсолютно бесшумно. Подавив крик, она вежливо обратилась к седовласой женщине:

— Раз вы уже знаете, что я не дитя Ямата-но ороты, почему не отпустите меня?

Цзюнь Уси, словно не слыша просьбы, ответила невпопад:

— Да, я стара, сердце хочет, а сил нет.

И Можун сразу уловила подтекст и не знала, злиться или смеяться:

— Вы хотите сказать, что нацепили его на мою шею, а снять не можете?

На морщинистом лице Цзюнь Уси появилась застенчивая улыбка, от которой И Можун чуть не взбесилась. Вот уж действительно, все напасти свалились на её голову.

Подумав о том, что раз вещь не снимается, но не мешает жить, она решила не обращать внимания — в конце концов, она ещё осталась в выигрыше. Кто знает, может, покопавшись в этом артефакте, она получит какую-то выгоду.

Глаза И Можун блеснули, и она притворилась беспечной:

— Ну и ладно, забираю ваш семейный артефакт и ухожу.

Цзюнь Уси продолжала улыбаться, словно ей было всё равно. И Можун показалось это странным, но тут её накрыла тень.

— Демон-кот, ты хочешь достичь просветления и стать бессмертной? — И Можун подняла голову и увидела главу Секты Скрытых Бессмертных Гао Чуньцзе, похожего на шарлатана.

— Невозврат — значит, нет пути назад.

Если бы не вся эта череда событий, И Можун с радостью побежала бы следом за главой Секты Скрытых Бессмертных. Но она только что съела нэйдань змея, на шее у неё висел подозрительный Древний артефакт — Колокольчик Покорения Сердца, и это приглашение явно казалось ей сомнительным.

Она задрала голову и снова окинула взглядом толстопузого коротышку. В его глазах, сузившихся в щелочки, невозможно было разглядеть истинных намерений.

Поэтому, не зная, что перед ней глава такой уважаемой секты, она решительно покачала головой.

Увидев это, ученики секты не выдержали и потянулись к мечам:

— Дерзкая! Ты смеешь отказываться от приглашения главы!

И Можун не дрогнула, лишь прищурилась:

— Вы, культиваторы, чуть что — сразу за мечи хватаетесь. Как же я могу согласиться?

<http://bllate.org/book/20979/2129760>